

запутанной, но весьма колоритной «предыстории» экспериментальных исследований, позднее проводившихся более методично, в рамках современной химии? Это было бы весьма серьезной исторической ошибкой - даже когда речь идет об описании реальных, чувственно воспринимаемых явлений, возникавших в реторте или тигле на глазах у обеспокоенного или восхищенного наблюдателя. Средневековый алхимик вторгался в сферы, в которых конкретные материальные опыты выливались (по крайней мере, как виделось ему) в некие иные измерения, нежели допустимые с научной точки зрения феномены.

Возникает целый ряд ложных ретроспективных интерпретаций, которых следует всячески избегать. Примером этого может служить буквальное понимание одного из трех основополагающих начал исходного материала Великого Делания как конкретного вещества, название которого он носит.

В своем трактате «Четки» Арнольд из Виллановы (знаменитый врач и алхимик, являвшийся близким другом Раймонда Луллия) писал: «Кто знает Соль и способ ее приготовления, тот обладает секретом, тщательно хранившимся древними мудрецами». Вспомним, что речь шла о Соли, считавшейся космическим началом, посредством которого осуществлялся брак двух антагонистических сущностей - Серы и Меркурия мудрецов, поэтому было бы весьма неосмотрительно всегда и везде напрямую ассоциировать эти два первоначала с двумя хорошо известными веществами, носящими те же самые названия.

Они, хотя конечно же и вызывали в воображении вполне конкретные представления, служившие обоснованием подобного рода символического словоупотребления, вместе с тем вполне конкретным образом передавали главные, столь поразительные характерные особенности, которые приписывались этим двум началам алхимиками. Разве сера не обладает способностью гореть, тогда как Сера (мужское начало) ассоциируется с пылкостью и решительностью? Разве ртуть (Меркурий), столь удачно именуемая на старофранцузском языке живым серебром (*vif-argent*), не является металлом, превосходно олицетворяющим собой нечто ускользающее, трудноуловимое, летучее?

«Изумрудная скрижаль»

Обратимся очередной раз к легендарной «Изумрудной скрижали», авторство которой средневековые алхимики без колебаний приписывали мифическому Гермесу Трисмегисту:

«... То, что внизу, подобно тому, что вверху, а то, что вверху, подобно тому, что внизу. И все это только для того, чтобы совершить чудо одного-единственного.

Точно так же как все сущие вещи возникли из мысли этого одного-единственного, так стали эти вещи вещами действительными и действенными лишь путем упрощения применительно случаю того же самого одного-единственного, единого.

Солнце - его отец. Луна - мать его. Ветер вынашивает его во чреве своем. Земля вскармливает его.

Единое, и только оно, - первопричина всяческого совершенства - повсеместно, всегда.

Мощь его есть наимогущественнейшая мощь - и даже более того! - и явлена в безграничии своем на земле.

Отдели же землю от огня, тонкое от грубого с величайшей осторожностью, с трепетным тщанием.

Тонкий, легчайший огонь, взлетев к небесам, тотчас же низойдет на землю. Так свершится единение всех вещей - горних и дольних. И вот уже вселенская слава в дланях твоих. И вот уже - разве не видишь?! - мрак бежит прочь. Прочь!